

Цирк

Моск. правдa, 1985, 16 авг, №13 Над кем смеетесь?

Для двух тысяч зрителей, заполняющих в эти дни зал цирка на Цветном бульваре, вынесенный в заголовок вопрос имеет, конечно же, ответ однозначный — над клоунами Семеном Маргуляном и Игорем Подчуфаровым. Первую скрипку в этом органичном, оригинальном дуэте играет Семен Маргулян.

Правда, правильнее сказать — не «над кем смеетесь», а «над чем смеетесь», ибо, согласитесь, не над клоунами мы хохочем, а над тем, что они высмеивают — хамство (реприза «Ленточка»), пьянство (интермедия «Мотоцикл»), грубость (сценка «Черепаха»). Мы вспоминаем поговорку «Не рой другому яму, сам в нее попадешь», когда смотрим полную гротеска великолепную клоунаду, придуманную в свое время Юрием Никулиным, «Таинственное яйцо».

Клоун С. Маргулян все исполняет забавно и задорно, в каждой репризе находит точный ритм, неожиданные мизансцены. Он умеет вызывать смех в самых, казалось бы, простых и прозаичных ситуациях. Ну, скажите, пожалуйста, что смешного в том, что стоит клоун около зрительницы и просто смотрит на нее? А клоун так смотрит на зрительницу, так разглядывает ее, что та начинает сначала смущаться, затем стесняться, потом улыбаться и наконец разражается хохотом, заражая своим смехом весь зрительный зал. Прием в цирке давний — подключать к цирковому действию зрителей, но пользоваться им могут только клоуны — тонкие и опытные психологи.

Выходная реприза «Свист». Вроде бы примитивная. Один клоун (И. Подчуфаров) просит другого (С. Маргуляна) подойти к нему, перекувырнуться и таким способом как бы поздороваться с сидящими в зале. Коман-

ды клоун подает свистом. Но клоун Сеня не понимает команд партнера и все время задерживается около зрительниц, кокетничая с ними. Вот и вся реприза. Но С. Маргулян проводит ее с таким блеском, в таком темпе, что зрители невольно начинают ему подыгрывать.

Смотришь на клоуна Сеню и начинаешь понимать его характер. Конечно же, это человек добрый, нежный, думающий, легко ранимый, может быть, кем-то чуть-чуть обиженный, но тем не менее от этого не обозленный на других, как бывает в суетной жизни, а, наоборот, ставший еще добрее, ибо, как говорит он с манежа, человек должен уметь прощать мелкие обиды, должен верить в других, должен, просто обязан не замыкаться, не заклиниваться на пустяках и неудачах.

Сыграть репризу так, чтобы не просто рассмешить публику, а заставить ее задуматься о вполне серьезных вещах — пробудить сочувствие к слабому, вселить застенчивому уверенность в своих силах, окрылить обиженного, — это высший класс актерского мастерства.

Клоуны по натуре добрые люди. Добрым был Леонид Енгибаров, рано ушедший из жизни, доброта просто светилась на арене у Юрия Никулина, доброта и беззащитность читалась у Мартироса Кещана, когда мы видели его первые, но многообещающие шаги в цирковом искусстве, да и у многих других.

Так будем и мы любить клоунов, действительно нередко по-детски беззащитных людей. Им, клоунам, нужно помогать, чтобы они могли думать только об одном, как нас лучше рассмешить, как сделать нас, зрителей, радостнее и жизнелюбивее.

В. ЛЕОНИДОВ.

Фото М. Ковалева.